

Тексты Рунета

АЛЕКСАНДР РАЙН

**Тяготы
домохозяйства**

Издательство

АСТ

Москва

УДК 82-34
ББК 84
P18

*Все права защищены. Никакая часть
данной книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного
разрешения владельцев авторских прав.*

Райн, Александр Сергеевич.

P18 Тяготы домохозяйства / Александр Райн. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 288 с. — (Тексты Рунета).

ISBN 978-5-17-176165-3

Это тот редкий случай, когда чтение дарит ощущение настоящего праздника, легкости и беззаботности. Приготовьтесь хохотать до слез, всплескивать руками от удивления и ловить себя на мысли, что мир вокруг стал чуть ярче, а проблемы — не такими серьезными.

Нужна домработница, способная отмыть не только полы, но и вашу карму? Ольга Прокофьевна Набекрень — не просто уборщица, а сила природы. Она сеет порядок, гармонию и домашние котлеты, даже если ее об этом не просят.

Ее методы — это смесь ракетного топлива, алтайского балласта и железной воли. Она может переставить по фэншую целый дом, усмирить директора школы и провести деловые переговоры крючком для вязания.

**УДК 82-34
ББК 84**

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

ISBN 978-5-17-176165-3

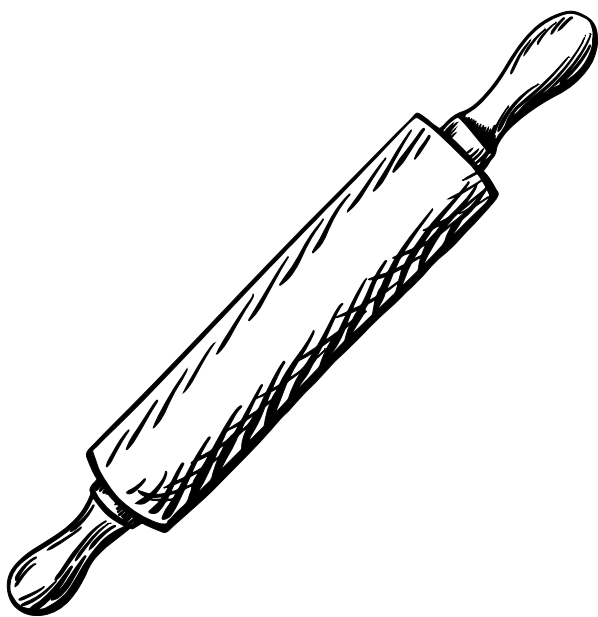
© Райн А., 2025
© Сапега С.,
иллюстрация на обложке, 2025
© Виктор Дмитриев,
фото автора на обложке, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Содержание

Тяготы домохозяйства	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	71
Глава 11	78
Глава 12	87
Тяготы медицины	97
Глава 1	98
Глава 2	107
Глава 3	116
Глава 4	124

Тяготы клининга	133
Глава 1	134
Глава 2	143
Глава 3	151
Глава 4	159
Тяготы секретарства	169
Глава 1	170
Глава 2	178
Глава 3	185
Глава 4	192
Глава 5	201
Рассказы	213
Любовь за рулем	214
Высокая кулинария	222
Заклинание для похудения	231
Замечательный сосед	239
Замечательный сосед. Ночные знакомства	248
Молчун	255
Судьбоносный массаж	263

Тяготы Домохозяйства

Глава 1

Катя и Паша искали домработницу очень долго. У Паши были четкие требования: ответственная, пунктуальная, воспитанная, опрятная, внимательная, умеющая вкусно готовить, без вредных привычек. Он придирался ко всему, с кандидатками был суров, без конца демонстрировал власть и гонор. Тридцать процентов претенденток даже не переступали порога их дома: если Паша сомневался хоть в одном пункте, он закрывал дверь прямо перед их носом.

У Кати требований было меньше, но они были жестче: старая, страшная и уважающая ее женский авторитет. Она отсеивала всех, на ком взгляд Паши задерживался дольше трех секунд. Денег у молодых людей было более чем достаточно, а вот времени совсем ни на что не хватало. Поэтому они решили найти себе помощницу с постоянным проживанием у них дома и были готовы очень хорошо ей платить.

Только вот никто им не подходил. Руки у молодых бизнесменов опускались. Супругам казалось, что проще сменить город, чем найти здесь настоящего профессионала. Они уже собирались покупать виллу в соседней области, когда в дом постучалась госпожа Набекрень.

Паша открыл дверь и тут же был отодвинут в сторону, не успев сказать и слова. Сначала в дом вошло два чемодана размером с рояль каждый. Затем вошла сама Набекрень — размером с орган, звучавшая

так же громко и тяжело, как его самые басовые регистры. С женщины потоками стекала вода, так как на улице шел ливень. На полу быстро собралось целое озеро.

— Где у вас ведро? — первым делом спросила Набекрень.

Паша хотел было что-то возразить, но женщина уже достала откуда-то огромную швабру и мощными крутящими движениями, от которых, казалось, земля способна начать вращаться в другую сторону, собрала всю воду, а заодно вымыла пол во всей прихожей, не сходя с коврика.

— Ведро! — скомандовала Набекрень, и Паша, то ли испуганный, то ли загипнотизированный этим великолепным мытьем полов, тут же принес ведро.

Женщина начала выжимать тряпку. Треск раздался такой, словно падал вековой дуб — даже соседские собаки перестали лаять, а ведро быстро наполнилось до краев. Затем она точно так же выжала свой плащ.

— Где я могу расположиться? — спросила Набекрень, глядя на Пашу.

— М-м-мы вас еще не приняли, — немного дерганно ответил тот и, сам того не замечая, вжал голову в плечи.

— Хм. Что от меня требуется? — совершенно невозмутимо спросила Набекрень.

— Н-н-ну, — голос у Паши дрожал, он забыл, как нужно проводить собеседования. — Для начала ваше резюме, — наконец вспомнил он.

— Что вас интересует? — прогудела Набекрень. Она внимательно осматривала свои новые трудовые владения, подмечая пыль под двухметровыми шкафами во всю стену и размышляя над усилением слабого межэтажного перекрытия.

Хозяин в конце концов справился с дрожью в голосе:

— Опыт работы, рекомендательные письма, образование.

— Я воспитала восемь собственных детей. Двое из них стали подполковниками в двадцать пять лет. Трое защитили докторские по математике, физике и химии на первом курсе института. Две дочери — мастера спорта международного класса по единоборствам, а младшенькая играет на трубе в оркестре. Есть рекомендательное письмо из Суворовского училища — я работала там завхозом, а в качестве подработки выпустила три курса кадетов. Десять лет вела уборку на космодромах, чистила ракеты и оттирала от нагара взлетные площадки. Про судостроение рассказывать? — Набекрень сурово посмотрела на Пашу, и тот, невольно сглотнув, помотал головой.

— Нужно спросить у жены, — выдал он и побегал за супругой на работу прямо в тапочках под проливным дождем.

Не дожидаясь одобрения, Набекрень приступила к своим обязанностям, еще даже не узнав каким. Первым делом она зашла в ванную комнату и забрала корзину с бельем на кухню. Там она достала из своего чемодана таз и специальную стиральную смесь, изготовленную по собственному рецепту, и начала кипятить.

— Ты просто пойми: она нам не подходит! Совершенно! — наседали в такси Паша на жену, когда они ехали домой.

— А что ж ты ее не выгнал? Она сейчас что — одна в нашем доме?

— Да... Она не похожа на воровку, совсем. Но я думаю, что лучше будет тебе ее выгнать. Ну, вам,

женщинам, между собой проще договориться, а мне как-то неудобно, я же джентльмен, — лебезил Паша перед супругой.

По дороге они заехали в школу и забрали сына Платона, необщительного скромника, который плохо учился, ни к чему не стремился, был ленив и ничем не замотивирован по жизни — в общем, полная противоположность родителям.

Когда все трое вошли в дом, их встретил запах совершенно непривычной еды, а еще — зеркально-чистые полы. Паша хотел было уже шагнуть на паркет, но в кухонном проеме появилось лицо Набекрень, которая одним взглядом заставила всю семью разуться и сложить ботинки на обувную полочку.

— Это она? — спросила шепотом Катя, когда Набекрень исчезла за дверью.

Паша молча кивнул.

— А вроде бы ничего, — поджала губы жена и зашагала на кухню.

— Добрый вечер, как я могу к вам обращаться? — сдержанно поприветствовала новую прислугу Катя. В этот момент Набекрень как раз снимала горячий таз с плиты голыми руками.

— Ольга Прокофьевна. Добрый вечер, — поклонилась Набекрень, не выпуская таз из рук.

— Ольга... — обратилась хозяйка к женщине уже в ванной, когда та начала выжимать руками белье, источающее горячий пар.

— ... Прокофьевна, а фамилия моя Набекрень.

— Ольга Прокофьевна, — немного раздраженно, но смиренно продолжила Катя, — скажите, вы ознакомились с нашими условиями?

— А есть условия? — подняла одну бровь Набекрень, и вся ванная немного исказилась.

— Ну да. Например, вы должны соблюдать наши требования, а их немало.

— Слушаю вас, — не прекращая выжимать белье, сказала домработница.

— Например, все ваши действия должны быть согласованы с нами. Я вижу, вы самостоятельно решили постирать белье, используя какие-то консервативные методы. У нас для этого имеется стираль... — Катя не закончила, потому что в этот момент Набекрень развернула белую рубашку и начала вывешивать ее на сушилку. — Как вы это сделали?!

— Что сделала?

— Как вы отстирали рубашку мужа от зеленки? — ошарашенно смотрела на нее Катя. — Я собиралась ее выбросить — он вылил на себя целый пузырек. В химчистке сказали, что пятно уже не отстирать. А рубашка очень дорогая.

— У них просто нет ракетного топлива, которое я добавляю в свое средство. К тому же при кипячении мои ингредиенты убивают абсолютно все лишние запахи, — спокойно ответила Ольга Прокофьевна и продолжила развешивать идеально чистое белье. — Еще какие-то требования будут?

— Что?.. Требования?.. — находясь в легком ступоре, переспросила Катя. — Ах да, требования. Вы должны готовить то, что мы вас попросим. Я, например, сижу на особой авокадной диете, а мой муж очень разборчив в еде. Он ест стейки из мраморной говядины, дальневосточных крабов, только фермерскую зелень и яйца. Он не станет питаться чем попало, как и мой сын.

Ольга Прокофьевна закончила с бельем и предложила пройти на кухню. Там женщины застали Пашу, который хлебал половником щи прямо из кастрюли.

— А ну! — рявкнула Набекрень. — Чтобы я больше такого не видела! Разве можно есть из общей кастрюли?! Сядьте, я вам налью! — скомандовала она, и Паша тут же отпрыгнул от плиты и уселся за стол.

— Паша, ты чего это? — стыдливо спросила Катя, глядя на мужа, чье лицо лоснилось от жира.

— Это какое-то зелье... Я не мог оторваться! Решил попробовать ложечку — и пропал. У меня память отшибло, я не мог остановиться! — оправдывался он.

— Это не зелье — это капуста, которую я сама квасила, — Набекрень вытащила из чемодана пять трехлитровых банок капусты. — Садитесь, Катенька, вы же после работы, голодная. И сына пригласите за стол, — пробасила домработница.

— Валерьевна, — пропищала негромко Катя.

— Что? — повернулась к ней Ольга Прокофьевна, наливая порцию щей.

— Ничего-ничего. Просто вечером я ем только авокадо.

— Авокадо так авокадо, — пожала плечами Набекрень.

Достав из холодильника зеленый плод, она прямо с косточкой нарезала его на дольки. Затем открыла крышку небольшой кастрюльки, и кухню мгновенно заполнил аромат котлет. Он был таким сильным, что Паша снова впал в транс и потянулся к еде руками, но Ольга Прокофьевна треснула по ним и велела сначала съесть щи, в которые уже накрошила целую гору укропа.

Взяв кастрюлю, она пошла на второй этаж, к Платону. Обычно мальчик ел только у себя в комнате. Но сегодня пришел ужинать на кухню, тащась, словно загипнотизированный, за домработницей с котлетами в руках. Едва переступив порог, он увидел, как его родители

молотят ложками щи, а их лица блестят от жира в свете ламп. Нетронутое авокадо лежало в стороне.

Ольга Прокофьевна торжественно водрузила тарелку с котлетами на стол, и все семейство стыдливо, но с жаром набросилось на них.

После ужина Ольга Прокофьевна включила чайник и оставила хозяев наедине, а сама пошла в комнату к их сыну, где попросила его показать школьный дневник.

— Слушай, ты был прав: она нам не подходит, — шептала Катя мужу, пока тот пытался раскурить сигару, вальяжно развалившись в кресле.

— Да, совершенно не подходит, — согласился он, безуспешно сжигая спичку за спичкой. — Давай прогоним. После завтрака.

— Почему после завтрака?

— Ну... Поздно уже, некультурно как-то.

— Да, ты прав, прав...

Набекрень тем временем читала Платону вслух роман Жюль Верна, предварительно лишив мальчика всех гаджетов. Он слушал, сначала боясь сопротивляться, а затем уже с интересом.

Когда Набекрень спустилась вниз, чтобы налить всем чаю, родители Платона сидели в гостиной и разговаривали о бизнесе. Паша открыл бутылку виски и налил себе бокал, другой рукой он держал сигару, которую так и не смог раскурить.

— Вот, — поднесла ему кружку чая Ольга Прокофьевна.

— Спасибо, я перед сном пью виски — мне так проще заснуть, а то, знаете ли, бизнес, дела, бессонница, — пафосно сказал он.

— Виски? Пф-ф, я вам в чай плеснула своего бальзама. Ваш виски — молозиво по сравнению с ним.

— Правда? Хм. Сомневаюсь что-то. Это — чистая Шотландия, десять тысяч за бутылку! — потряс он бокалом.

— А это — алтайские травы, сама собирала, попробуйте. А я пока вашу сигару раскурю.

Паша умоляюще взглянул на жену, но та лишь беспомощно пожала плечами. Он сделал глоток, затем второй, третий...

Ольга Прокофьевна при помощи одной спички и могучих легких раскурила сигару в один затяг, а потом пробубнила что-то про то, что это какая-то фигня — не то что были уставные в Баренцевом море. Паша тем временем допил чай. Глаза его заблестели, лицо сделалось красным и довольным, как после бани.

— Слушайте, а можно добавки? — спросил он заплетающимся языком.

— Не стбит. Думаю, вам лучше прилечь. Да и вы, Катя, тоже отдохните после работы. Я уже расстелила. Завтра обсудим ваши требования, — органный бас Набекрень звучал убаюкивающе, и оба супруга невольно зевнули.

Перед сном домработница зашла к Платону и проследила за тем, чтобы тот самостоятельно прочел вторую главу. Сама она легла в гостевой спальне на полу. Кровать с ортопедическим матрасом женщина перенесла в другую комнату, туда же был отправлен и телевизор. На его место она бесшумно перетащила в комнату книжный шкаф и перед сном проглотила небольшой томик русского классика.

Глава 2

Паша проснулся, как обычно, раньше всех — в половине шестого. Каждое утро он совершал пробежку, затем принимал душ, пил кофе и ел одно яйцо всмятку. Мужчина улыбнулся, увидев торчащие из гостевой комнаты ноги и услышав сопение Набекрень, от которого слегка колыхалась межкомнатная перегородка. Когда он вернется, завтрак не будет готов — а это прекрасный повод для увольнения.

Но, зайдя на кухню, Паша испытал легкий шок. Яйца уже варились, кофе был перемолот вручную (Набекрень не нашла кофемолку), а в тостер были заряжены два куска белого хлеба.

— Вам хлеб маслом намазать? — раздалось над ухом так внезапно, что Паша отскочил в сторону. Ольга Прокофьевна стояла позади, держа в руках брусок сливочного масла.

Оправившись от испуга, он спросил первое, что пришло в голову:

- Натуральное?
- Только взбила.

Паша кивнул и ушел на пробежку, не желая узнавать, как именно она это сделала.

Следующей проснулась Катя. Ее план по увольнению был более изящным. Она собиралась придраться к Набекрень по поводу уборки. В этом доме Катя знала каждый уголок, куда не пролезет ни одна швабра — там-то эта фрекен Бок и погорит. Когда Катя зашла

на кухню, домработница как раз занималась уборкой: оттирала заднюю стенку встроенного духового шкафа и мыла днище холодильника. Катя огорченно вздохнула — теперь люстры на потолке и плинтусы за телевизионной тумбой казались ей самыми доступными местами.

— Сок? — лаконично спросила Ольга Прокофьевна.

— Свежевыжатый.

— У вас фруктов нет. Есть только кокосы и авокадо.

Катя пожала плечами (мол, не моя проблема) и пошла умываться.

Через полчаса вернулся Паша. Он бросил футболку в корзину с бельем и шмыгнул в душ.

Платон, как всегда, игнорировал будильник и не вставал. Проигнорировать Ольгу Прокофьевну было сложнее. Когда она скомандовала из кухни: «Пора собираться в школу!», проснулись жители четырех улиц, а директор школы внезапно вернулся из отпуска, который проводил в Турции.

— Ты какой сок будешь — кокосовый или авокадный? — спросила Набекрень у мальчика, когда тот подошел к столу, и пододвинула ему два наполненных до краев стакана.

Не успело семейство рассесться за столом, как каждый уткнулся в свой мобильник.

— А почему у меня Wi-Fi не работает? — спросил Паша.

— Я отключила роутер на время завтрака. Пицца должна нормально усваиваться, а телефоны — прямой путь к завороту кишок и плохому аппетиту, — ответила Ольга Прокофьевна и протянула мужчине стакан авокадного сока.